

Сила ума и сила чувства

Владимир Самойлов — Ричард III. Обычные эпитеты — великолепный, мастерский, талантливый, одухотворенный — кажутся мелкими, прозаичными. Мы подчас черезчур легко бросаемся такими словами, выдаем посредственность за новаторство, серость — за успех. И поэтому немало бывает найти слова для обозначения подлинно неповторимого в искусстве. Так получается и на сей раз со спектаклем Горьковского театра драмы «Король Ричард III». Как выразить то, что хотелось бы?

Игру В. Самойлова трудно отделить от щелевого направленного прочтения Шекспира режиссером Ефимом Табачниковым, от образного оформления спектакля художником Виктором Герасименко. Но сегодня хочется рассказать, как мы поняли образ Ричарда, созданный Владимиром Самойловым.

Идеология крайнего цинизма. Противоположность гуманизму Символ власти любия. Раб самых низменных человеческих инстинктов. Воплощение тирании. Существо, разъеденное одиночеством и сомнениями. Создание, изуродованное природой и отвергаемое божеством любви. Соединение ума и подлости. Дипломат и виртуозный провокатор. Упрямство и необузданность. Сумасбродство, дерзость и страх. Природа лишила его внешней привлекательности, наделив вместо этого коварством, упрямством и энергией.

Итак, в Ричарде В. Самойлова соседствуют самые противоположные свойства. Уже в первой картине, с ее пылающими кострами и черным балдахином, мы оказываемся в атмосфере настоящей трагедии. И подобно призраку заката цивилизации, на сцене стоит он — Ричард. Стоит один, немой, простирающий руки в небесную даль. Первый монолог — «Решился стать я подлецом» — течет легко, изысканно, непринужденно. Актер не стремится подчеркнуть уродство

Ричарда. Его слегка сгорбленная фигура не лишена гибкости, окрыленности, даже элегантности. Три согнутых пальца как бы еще более подчеркивают преступность натуры — они готовы для ложных клятв.

Нет, Ричард Самойлова не отталкивает. Его страсть к Анне продиктована не только рассудком, она не столь патологична. В сцене у гроба Ричард на какое-то мгновение действительно испытывает любовь. Страсть к женщине поглощает его молниеносно, как огонь сухую степную засуху. Но Анна отвергает его. Ричард внешне остается таким же сдержаным. Он лишь оскорбленный природой, униженной женщиной, духовно и физически одинокий человек...

Какой идеей он одержим?

Фанатичной идеей самовластия. Самойлов и режиссер Табачников постоянно подчеркивают остроту ума Ричарда III. Обычно исполнители роли Ричарда увлекаются чисто внешними эффектами — своеобразием облика, выразительными позами. Самойлов, напротив, следит за мыслию.

Самойлов видит в Ричарде умного актера. Когда к его ногам бросают голову лорда Хестингса, он чуть ли не рыдает. В церкви лорды уговаривают Ричарда принять трон. И с какой актерской виртуозностью Ричард отネкивается, разыгрывает приинженность, покорность. Но вот — спадает маска добродушия. Ричард правит, шагая через человеческие трупы. Но чем сильнее торжествует Ричард, тем неотвзвязнее сомнения... Отвага, сила воли, энергия перемежаются с неотступной тревогой — как жить без любви, без верности, без искренности?

Шаг за шагом режиссер и актер раскрывают подлинную сущность раздвоения личности — неминуемый крах индивидуализма, трагедию одионского интеллекта. Эта линия проводится последовательно, вплоть до последнего аккорда — «Кони! Корону за коня!»

Страшен мир, в котором правят ричарды. Разве не напоминает нам образ, созданный актером, что и сегодня раздаются голоса фашистов, бесеших, жестоких тиранов, рвущихся к крови, призывающих к войне! Значит, трагедия Шекспира — не только историческая хроника. Это подтверждает Ричард Владимира Самойлова.

Таков большой артист, чей острый, восприимчивый ум идет рука об руку с подлинностью и глубиной чувств.

Ленин («Кремлевские куранты»), Поль Веннер («Юпитер смеется»), Он («Четвертый»), Оскар Клява («Сын рыбака»), Вэлл Ксавье («Орфей спускается в ад»), Юлиус Фучик и Ричард III — это лишь неполная галерея образов, созданных Владимиром Самойловым.

Его кипучий актерский темперамент либо созидаёт, утверждает жизнь, либо бурей обрушивается на зло.

Гунар Трейманис

На снимке: заслуженный артист РСФСР В. Самойлов в роли Ричарда III.

Голос Рима
г. Рима 10 авгу. 1963г.

267
ДМ